

Вернувшись в комнату, юноша наконец выдохнул.

Хорошо, еще один день прожит.

— О чем задумался? Такой рассеянный.

Мужчина постучал пальцем по лбу Ли Цина.

На самом деле он прекрасно знал, что юноша не станет послушно сидеть на месте, поэтому намеренно не запер дверь. Все его действия были направлены на то, чтобы Ли Цин начал добровольно зависеть от него. В конце концов, только так юноша будет послушно оставаться рядом.

— Те люди, которых я видел, они тоже пассажиры? — Ли Цин сидел на диване, сжимая в руках подушку.

Если бы Цинь Шэнь не подоспел вовремя, он бы, возможно, не вернулся. При одной мысли об этом становилось страшно.

— И да, и нет. Настоящие пассажиры этого поезда — только вы, — отвечая, мужчина не смог скрыть в глазах глубокого отвращения и ненависти.

Мертвецы не могут считаться пассажирами.

Цинь Шэнь взял себя в руки и бережно поднял юношу на руки.

— Я не разрешаю тебе бродить где попало ради твоего же блага. В следующий раз, если захочешь выйти, я пойду с тобой.

Мужчина был мастером психологических манипуляций, и Ли Цин принял его слова за чистую монету.

— А что насчет соседней комнаты? — Юноша вспомнил тот зловонный железный люк, от которого разило гнилью, словно от разлагающейся падали.

— Комнаты? — Лицо Цинь Шэня помрачнело, очевидно, он скрывал какую-то тайну. — Там место для сбора отходов, поэтому так дурно пахнет.

Объяснение мужчины не убедило бы обычного человека. В конце концов, как начальник поезда он мог допустить, чтобы рядом с его покоем скапливался мусор?

— Понятно, — Ли Цин, будучи человеком необычным, поверил без колебаний.

Теперь зловоние обрело логическое объяснение. Юношу словно осенило, и в голове прояснилось.

— Там слишком грязно, малыш, держись от той двери подальше, — большая ладонь Цинь Шэня взъерошила пушистые волосы юноши.

Похоже, пришло время разобраться с этим мусором.

Девятый вагон.

Шэнь Сешу и двое его спутников решили сегодня же отправиться в десятый вагон. Благодаря карте доступа, полученной от Ли Цина, они без труда открыли тяжелую дверь.

— Тсс, они ушли далеко, — Чжао Цзыхао приткнулся к дверному проему, прислушиваясь к звукам снаружи.

— Брат, вроде бы никакой опасности, может, пойдем сразу в ресторан? — Ли Яя, видя, что они добрались без происшествий, заметно приободрилась.

— Верно! Давайте просто подождем сегодня вечером у входа в ресторан, — Лю Хуа был нетерпелив и уже собрал свои вещи.

— Хорошо, только будьте осторожны по пути и ни в коем случае не издавайте ни звука, — Чжао Цзыхао как раз об этом и думал, поэтому сразу согласился.

Троица в приподнятом настроении отправилась в путь, не обратив внимания на незапертую дверь.

— Что за запах? Просто отвратительно! — Гу Наньчэн зажал нос, задыхаясь от ударившего в лицо зловония.

— Посмотри сам, и все поймешь, — Шэнь Сешу указал вперед, отчего всех троих едва не стошнило.

Пол был густо залит экскрементами, комната была наглухо закрыта, и запах не имел шансов выветриться. В воздухе стоял тяжелый смрад пота и разлагающихся крыс. На полу лежали люди — грязные, обросшие, с сальными волосами и кожей, покрытой коркой нечистот. И стар, и млад — все были истощены до состояния скелетов. В углу сиротливо громоздились холодные, гниющие трупы, кишасшие белыми червями и тараканами.

— Они... — Гу Наньчэн, увидев эту картину, не смог вымолвить ни слова.

— Нам пора, — Линь Цзе двинулся первым, пересиливая себя.

Троица прошла через вагон за вагоном, и везде картина была почти одинаковой. Лишь в последнем вагоне обнаружилась конструкция, похожая на корыто для скота.

— Какая от этого польза? — Гу Наньчэн пнул железную пластину, усеянную мелкими острыми шипами.

Грохот металла вызвал в вагоне настоящий бунт. Группа людей поползла по полу, устремившись к ним.

— Черт! — Гу Наньчэн уже выхватил оружие, но Шэнь Сешу его остановил.

— Постой, они не к нам.

Люди начали совать головы прямо в корыто, жадно вгрызаясь в пустоту. Острые шипы

вонзались в шеи, и чем ниже они опускали головы, тем глубже становились раны. Троица долго молчала. Несмотря на то что в данжах они привыкли смотреть смерти в глаза, в их взглядах все еще читалось сочувствие.

— Уходим.

Правила поезда гласили: Игрок должен соблюдать тишину и не беспокоить других пассажиров. Быть может, именно поэтому нельзя было шуметь? Ведь они тоже были пассажирами.

Во время утреннего объявления Ли Цин узнал, что Чжао Цзыхао и его спутники погибли.

— Как же так... — Еще вчера они шептались прямо у него под ухом.

Юноша недоверчиво опустил голову. Цинь Шэнь, заметив, что его малыш приуныл, подошел к нему со свежим пирожным в руках.

— Говорят, сладкое поднимает настроение.

Взгляд Ли Цина замер на кусочке тирамису.

— Можно мне? — Юноша сглотнул слюну.

— Конечно, но сначала доешь овощи, — мужчина указал на салат, приготовленный специально для Ли Цина.

Ли Цин внутренне застонал.

— Обязательно все доедать? — Обиженный юноша напоминал сдувшийся шарик.

Тонкие губы Цинь Шэня слегка изогнулись, и он сдержанно кивнул.

— Умница, я покормлю тебя.

— Сегодня я могу сходить во второй вагон? — Юноша, наконец добравшись до пирожного, был на седьмом небе от счастья.

— Разумеется. Хочешь поиграть?

Да, под игрой Цинь Шэнь подразумевал азартные игры.

— Нет, просто хочу посмотреть.

Посмотреть, нет ли там каких-нибудь зацепок. К тому же, изучение местности поможет в будущем плане побега. Мужчина давно разгадал мысли Ли Цина.

— Тогда пойдем прямо сейчас, — Цинь Шэнь подхватил юношу на руки, под предлогом защиты от назойливых игроков.

Проходя мимо той самой двери, Ли Цин заметил, что зловоние исчезло. Вероятно, мусор убрали, подумал он, не придавая этому особого значения.

Вернувшись в казино, Ли Цин почувствовал, что что-то изменилось. Игроки больше не смотрели на него, всецело поглощенные радостью игры.

— Хочешь сыграть? — В руках мужчины материализовалась стопка фишек.

Не дожидаясь ответа, он подвел юношу к столу. Цинь Шэнь бросил на сукно все фишки разом.

— Двадцать одно. Тяни карты.

Ли Цин огляделся. В центре стола лежала колода. Пассажиры с остекленевшими глазами были полностью погружены в эту крупную ставку.

— Расслабься, мы выиграем.

Мужчина накрыл ладонью руку юноши, самостоятельно вытягивая карты. Шестерка трэф, король червей, пятерка бубен — ровно двадцать одно очко.

Ли Цин еще не успел ничего понять, как все фишки со стола сгребли в его сторону.

— Отлично, мы заработали двадцать один миллион, — Цинь Шэнь указал на гору фишек, возвышающуюся словно холм.

Несметное богатство свалилось прямо в руки юноши. Каждый из местных богачей владел состоянием свыше ста миллионов, они играли группами по пять человек, получая от этого огромное удовольствие.

<http://bllate.org/book/20710/2070872>